

С.Петербург, 12/24 марта 1848.

Дорогой Мак,

Слухи о событиях в Берлине, распространившиеся здесь на основании телеграфных сообщений, тревожат меня в высшей степени. Поэтому как можно скорее подай мне признак жизни. Сообщи мне также о важнейших моментах тамошних событий, и как по твоему мнению, сложится ближайшее будущее. Ищи однако осторожнее, чтобы не скомпрометировать себя. Все эти огромные происшествия! Я не в состоянии их охватить. Я живу как во сне, но я удручен смертельно. Мысленно я вижу перед собой как-бы *tabula rasa*. Результаты цивилизации трудов полутора тысячелетий — сметены. Мы видели, как мало сопротивления могут оказать вещи, на примере древнего мира, который весь со всеми чудесными элементами, которые он в себе носил, оказался обритым наголо. Неужели нужно, чтоб от нашей цивилизации ничего не осталось, как не осталось от индийской, египетской, греческой, римской? Но этому будут предшествовать такие страшные кровавые *бани*, каких еще не переживала история. Я совсем потерял мужество и устал от жизни, и думаю, что и многие переживают то-же.

Я надеюсь, что возбуждение,^{I)} в котором ты вероятно находишься, не окажет слишком вредного влияния на твое здоровье.

Сердечно тебя любящий брат

Мориц.

Примечание: ^{I)} Политические волнения и "возбуждения" подей-

отвояли на здоровье К.Г.А.Якоби скорее благоприятно, ср.
письмо IX, стр. 185/6.

168-169.